

Тао Юань готов открыто объяснить журналистам, что тот, кто хочет заполучить картину в будущем, возьмет в качестве ставки то, что его устраивает. Если он выиграет у него, то сможет забрать картину.

Есть еще много людей, которые впечатлены и желают попытать свою удачу. Конечный результат - оставить что-то и уйти с ни с чем. Те, кто не знает, как играть в "Го", наймут мастеров "Го" по высокой цене, чтобы сразиться с Тао Юанем, но результат будет тот же.

Постепенно все меньше людей приходило к Тао Юаню поиграть в шахматы, и даже не получив картину, они теряли большую часть своего состояния и уходили в гнев. Никто не мог выдержать такого.

Даже богатые, предприняв одну или две безуспешные попытки, тоже вздрогнули. Есть только один человек, который никогда не сдается. Это уже четвертый раз, когда Тао Юаня просят открыто сыграть в "Го".

В первых двух раундах старейшина Лю чувствовал, что Тао Юаню повезло победить, и он был только близок к тому, чтобы победить его. Когда он проиграл Тао Юаню в четвертый раз, это было фиаско без возможности восстановления, он знал, что все находится под контролем Тао Юаня. Как бы он ни изучал предыдущую игру, он не смог ее выиграть.

Для других людей, которые пришли бросить вызов, Тао Юань дал им понять, что с их силой нет никакой невозможно победить его. Только у старейшины Лю он создавал иллюзию, что ему посчастливилось победить его. Старейшина Лю не только уступил ему три участка земли, но и отдал половину акций компании Лю. С этими акциями он получил большое преимущество. С ними Вэй Шичен может напрямую приобрести их компанию.

Глядя на безнадежную шахматную партию, старейшина Лю наконец проснулся, он был пойман в ловушку Тао Юаня. Старик медленно поднял голову, посмотрел на Тао Юаня:

— Ты это имел в виду?

— Да, — Тао Юань прямо признался с улыбкой.

— Почему? — старый мастер Лю чувствовал, что он уже отдал ему большую часть имущества семьи. По крайней мере, он должен знать причину. — Из-за того, что мы раньше не соглашались продать землю Шичену, ты нас ненавидишь?

— Земля - твой дом, и ты вправе продавать ее или нет. Если я возненавижу вас из-за этого, я боюсь, что Бог не сможет этого понять, но я очень боюсь возмездия.

— Почему тогда? — старик Лю энергично уставился на него и спросил: — Очевидно, ты мог дать мне знать ещё в первый раз, что у меня нет шансов победить. Зачем создавать иллюзию, что я могу победить?

— Потому что ваша семья Лю оскорбила меня. Если я не уничтожу вашу семью Лю, моя месть будет не завершенной, — сказал Тао Юань.

— Кто обидел тебя в семье Лю? — старик Лю сознательно сурово учил своих детей и внуков, что издевательства не допустимы.

Сидевший внизу Лю Сюцзе немедленно опустил голову, его тело слегка задрожало.

— Твой внук Лю Сюцзе преследовал меня раньше, и я не согласился. Поэтому он ненавидит меня и изо всех сил старался доставить мне неприятности, даже нашел кого-то, кто нарочно ставил меня в неловкое положение. Он и его парень Сюй Шаоян, шаг за шагом подталкивающие меня к тупику просто для того, чтобы я умолял его. Поэтому я также хочу, чтобы он почувствовал, каково это - быть загнанным в тупик.

Старик Лю резко взглянул на Лю Сюцзе. Он не ожидал, что этот внук, который всегда был разумным и послушным, сделает такое втайне. Люди вокруг Лю Сюцзе тоже смотрели на него, думая, что именно он заставил семью Лю столкнуться с нынешней ситуацией.

— Я человек, у которого много обид, и обиды должны быть отомщены. Поскольку вы и семья Вэй - родственники, я напоминаю вам, что это еще не конец. Лю Сюцзе должен быть сурово наказан, иначе я не сдамся.

— Тебе не нужно об этом беспокоиться, я лично займусь этим вопросом, — старик Лю стиснул зубы, встал и вышел.

Зрители на сцене тоже ушли. Они обсуждали то, что только что услышали. Это еще одна сплетня, о которой они могут говорить долго.

Тао Юань вернулся в гостиную и просмотрел документы на землю и передачу доли.

— Семья Лю действительно известный землевладелец. На этих землях есть невидимые горы золота и серебра. На протяжении многих лет бесчисленное множество людей испытывали ревность к таким богатствам.

— Как бы ни завидовали другие, теперь это все твое, — Вэй Шичен налил ему стакан теплой воды, затем сел рядом с ним и вместе с ним прочитал документы.

— Что случилось с семьей Сюй? — поскольку он не планировал отпускать Лю Сюцзе, естественно, он не отпустил бы Сюй Шаояна, Отец первоначального владельца не просто так внезапно обанкротился, у него были определенные отношения с семьей Сюй.

— Скоро они объявят о банкротстве, — сказал Вэй Шичен.

Старик Лю сказал, что лично займётся делом Лю Сюцзе и он сдержал слово. Он очень сильно избил Лю Сюцзе семейными методами, а затем удалил из генеалогического древа, после отправив за границу, чтобы позволить ему жить самостоятельно.

Семейное воспитание семьи Лю очень строгое, и старик Лю строг в обучении всех своих потомков, но его младший сын неожиданно умер много лет назад, и это всегда было болью в его сердце. Поскольку у Лю Сюцзе не было отца с тех пор, как он был ребенком, старейшина не мог не отдать ему предпочтение, но он не ожидал, что семья Лю будет почти уничтожена из-за него.

В конце концов, дедушка Лю становится старше и уже не так жесток, как в молодости. Он отправил Лю Сюцзе за границу в качестве защиты.

Вэй Шичен был не только богат и могуществен, но и чрезвычайно безжалостен, иначе он не смог бы поддерживать такую крупную отрасль в одиночку. Он также посмотрел на своих родственников, но не стал вмешиваться в проблемы с Лю Сюцзе, вместо этого Тао Юань выложил все на стол.

Если семья Лю не предпримет никаких действий после того, как все будет сказано, то ему придется это сделать, поэтому Лю Сюцзе был отправлен за границу для самообеспечения.

Год спустя Тао Юань и Вэй Шичен сыграли свадьбу. Эта грандиозная свадьба, к которой готовились длительное время, потрясла всю страну.

Приглашенные гости общаются в саду замка. На длинном столе есть изысканные и вкусные закуски, великолепные башни с шампанским и свежие и вкусные морепродукты. Дети были одеты в маленькие платьица и костюмчики, бегали и играли на траве, а взрослые сидели или стояли вместе и болтали о вещах, которые интересуют друг друга.

Девушки, независимо от возраста, любят поговорить о сплетнях, когда собираются вместе, и состоятельные дамы не являются исключением.

— Теперь директор Вэй и Ду Циню поженились. Кому из больше повезло?

— В прошлом все думали, что Ду Циню может вызвать восхищение, поймав директора Вэя, ожидая женитьбы в богатой семье. Это была действительно удача. Но теперь кажется, что, хотя Ду Циню молод, он очень способный. Не говоря уже об удивительных ценах за его картины. Да только недвижимость, которую он выиграл, играя в "Го" в прошлом году, у него самого больше денег, чем у многих крупных игроков.

— Итак, это крепкий союз. В будущем власть семьи Вэй не будет недооцениваться. Он определенно станет больше и, возможно, станет самым богатым человеком в нашей стране.

— Я думаю, что самыми богатыми людьми должны быть они. Раньше я думал, что Ду Циню повезло. Теперь, похоже, директору Вэю повезло больше. Он может жениться на молодом и красивом мужчине, и это тоже большая благодать для него. Сколько богатых людей? Брак - это совсем разные вещи. Нелегко иметь возможность жениться на человеке, которого любишь.

— Хотя удача Вэй Шичена действительно хороша, я все еще больше восхищаюсь Ду Циню. Он сам - самая большая опора, и никто не должен быть для него опорой, чтобы жениться на богатой семье. Наверху нет родственников, которым нужно смотреть ему в лицо, нет братьев и сестер, занимающихся кражей имущества. Внизу нет пасынков и внебрачных детей, так кто же может не позавидовать?

— Кто сказал "нет"? Я даже не могу мечтать о таком, но это действительно случилось с кем-то другим.

В этот момент мужчины говорили о том же самом, что и женщины.

— Много лет назад сколько людей думали, что семье Вэй пришел конец, оставив маленького единственного сына, как он мог противостоять окружающим его бедствиям. Кто бы мог подумать, что у директора Вэя не было родителей, которые могли бы его защитить, не было братьев, которые могли бы ему помочь, и он был один. Способность развивать Юнхуй групп до того уровня, на котором она находится сегодня, просто поражает.

— Я видел методы Вэй Шичена. Если он не будет достаточно безжалостен, он не сможет развивать ситуацию так, как она есть сегодня. Теперь он женился на молодом красивом мужчине.

— Это не только большая помощь для него, но и ключ к тому, что он молод и красив, и талантлив, почему бы тебе не сказать, что мы не можем встретить такую хорошую вещь?

— Такого рода вещи невозможно встретить, я могу только завидовать.

— Директор Вэй не только обладает способностями и финансовыми ресурсами, но и выглядит высоким и красивым. Хотя ему почти сорок, он не уступает телом молодому парню и обладает зрелым обаянием. Он хорош во всех отношениях.

— Я согласен с тем, что вы сказали. Я сотрудничал с директором Вэем, физическая сила и выносливость очень высоки, нам до него далеко.

— О, почему так много различий между этим человеком и нами?

Под музыку оркестра восемь белых лошадей, запряженных в роскошный золотой экипаж, медленно ехали по дороге, вымощенной розами. Вэй Шичен, одетый в черный костюм, едет на белой лошади рядом с экипажем, в то время как Тао Юань, одетый в белый костюм, сидит в экипаже.

Свадьба официально началась, свидетелями которой стали все гости в то время, как остальные зрители смотрели прямую трансляцию под цветочной аркой и перед вращающимся фонтаном.

Они подписали свидетельство о браке, обменялись кольцами и крепко поцеловали друг друга.

***

Сюй Шаоян потащил свое измученное тело, вернулся в полуразрушенную квартиру, которую снимал, сел на диван, включил телевизор с помощью пульта дистанционного управления и хотел немного посмотреть, чтобы расслабиться, но оказалось, что это повтор свадьбы. Почему он знал, что это повтор? Он уже видел прямую трансляцию во время работы.

Выключив телевизор, лег на диван. Он действительно чувствует себя усталым. Он не знает, как долго сможет продержаться в такой жизни. После того как его отец обанкротился, он бросил академию. Его отец сказал, что вложил в него больше всего, а теперь он даже не может вернуть книги, поэтому ему приходится возвращать деньги, независимо от того, что он использует.

Он работает на трех работах в день и ходит в бар, чтобы брать ночные смены. Каждую неделю его отец забирает большую часть его дохода, а оставшихся денег хватает только на то, чтобы не умереть с голоду.

У него даже нет квалификации, чтобы завидовать этому человеку сейчас, не говоря уже о ревности, у него вообще нет такой дополнительной энергии. Почему он пошел на этот шаг? Возможно, он сделал что-то не так с тех пор, как нашел своего отца и попросил его субсидировать его изучение китайской живописи. Шаг за шагом все пошло неправильно, так что результат сейчас ожидаем.

Ночь становилась темнее, и у него больше не было времени грустить о себе. Приняв душ, он сразу же отправился на работу. Начальник бара увидел, что он приближается, и сразу же сказал:

— Идите в 302, мистер Ву вас ждёт.

Сюй Шаоян был невыразителен и бездушен, он вошел в комнату 302. Внутри уже пили, двое молодых сидели на коленях пары гостей. Сюй Шаоян подошел и сел рядом. Мужчина средних лет, который ждал его, с жирным лицом, обнял его, затем поцеловал, прикоснулся к нему и

сказал:

— Сяо Сюй, ты здесь, я скучаю по тебе.

— Сяо Сюй, выпей с Боссом Ву, — человек рядом с ним сказал: — Босс Ву здесь для тебя.

Сюй Шаоян взял вино со стола и выпил его. Вначале было немного невыносимо, но теперь он онемел, даже если толстая рука полезла ему в штаны, он ничего не чувствует.

***

Привязанность Вэй Шичена к Тао Юаню, даже когда они состарились, не угасла. Будучи стариками, Тао Юань совсем не выглядел пожилым. Хотя его лицо, конечно, не такое нежное, каким оно было в 20 лет, у него совсем нет морщин, оно оставалось белым, а тело подтянутым, почти как у его внука.

Вэй Шичен подозревал, что он потомок фей и эльфов, иначе почему бы ему не стать старым, вместо этого чем он старше, тем больше в нем невыразимого очарования.

Двое, которые только что стали прадедами, занимались любовью не так интенсивно, как в молодости, но их частота не уменьшилась. Тао Юань вытянул ноги, быстро дыша, а затем сомкнул их после того, как из него вышли. После он лег на грудь Вэй Шичена.

Вэй Шичен обнял человека, посмотрел ему в лицо и не смог удержаться от вопроса:

— Почему ты все еще не стар?

Тао Юань коснулся своего лица. На самом деле, он сам не знал, было ли это из-за системы, что он просто не старел так быстро.

— Разве это не хорошо? Если у меня появятся морщины, неужели тебе все еще я буду интересен? — сказал Тао Юань.

— Неважно, кем ты станешь, для меня ты единственный и на всю жизнь, — Вэй Шичен погладил его всё ещё гладкую кожу.

.....

Хотя Вэй Шичен жил дольше обычных людей и был красивым стариком, он все еще не мог избежать старения своего тела и органов. Его несколько раз отправляли в больницу, и все думали, что он скоро покинет этот мир, но он чудесным образом возвращался к жизни.

Вэй Шичен лежал на кровати, крепко держа Тао Юаня за руку:

— Я не могу умереть, ты, должно быть, фея. Если я умру, ты сбежишь с другой феей.

Тао Юань не мог ни смеяться, ни плакать:

— Я не фея и не буду сбегать с другой.

— Тогда я тоже не могу умереть, иначе тебя никто не защитит, а что, если кто-то будет издеваться над тобой? Что, если кто-нибудь заберет тебя?

— Я такой старый, кто меня украдет? Наши дети и внуки - это не декорации. Могут ли они

позволить другим запугивать меня?

— Нет! Кто-нибудь проследит за тобой, как только я уйду.

— Я был рожден, чтобы быть твоим и умереть с тобой. Даже если ты станешь феей, ты будешь ею только один. Не волнуйся, у меня больше никого не будет, кроме тебя, — Тао Юань нежно поцеловал его в лоб.

Вэй Шичен не мог не беспокоиться о Тао Юане, а Тао Юань не мог спокойно смотреть, как он так метается.

Однажды ночью Тао Юань лежал в объятиях Вэй Шичена, покинул мир и вернулся в систему. Почти в тот же момент, когда он ушел, Вэй Шичен тоже умер.

<http://bllate.org/book/14333/1269548>